РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Политическая лингвистика. 2026. № 5 (119).
Political Linguistics. 2026. No 5 (119).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.27* *Код ВАК 5.9.9; 5.9.5*

Валерий Михайлович Амиров[1]✉, Елизавета Эдуардовна Савинкова[2]✉

[1,2] Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
[1] vestnik-va@mail.ru✉, SPIN-код: 3493-3986, https://orcid.org/0000-0003-3371-2939
[2] makushkina_liza063@mail.ru✉

Репрезентация образа воина-интернационалиста в СМИ: преемственность героических традиций и сохранение памяти подвига

АННОТАЦИЯ. *В статье на основе значительной теоретической и эмпирической базы представлен анализ методов конструирования общественно значимого для понимания важности воспитания патриотизма и готовности к защите Отечества образа воина-интернационалиста в медиатекстах советского и современного российского периодов. Изучаются вопросы особенностей функционирования в публикациях советской и российской журналистики идеологемы «воин-интернационалист», использования идеологемы для формирования медиаобраза воина-интернационалиста. Показана связь идеологемы «воин-интернационалист» с другими идеологемами, характеризующими подвиг советского солдата и офицера, выполнивших свой патриотический долг в Афганистане в составе ОКСВА.*

Возрастающий интерес к истории подвига советских и российских военнослужащих — участников локальных конфликтов второй половины XX века — мотивирует средства массовой информации вновь и вновь возвращаться к событиям войны в Афганистане, коллективному образу воинов-интернационалистов, фактам героической военной истории страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, медиаобразы, языковые средства, язык СМИ, локальные конфликты, воин-интернационалист, политическая идеология, идеологемы, языковая репрезентация, патриотизм, трансформация образа, русский язык, советские военнослужащие, российские военнослужащие*.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: *Амиров Валерий Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, email: vestnik-va@mail.ru.*

Савинкова Елизавета Эдуардовна, бакалавр журналистики (журналист печатных СМИ); Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, email: makushkina_liza063@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Амиров, В. М.* Репрезентация образа воина-интернационалиста в СМИ: преемственность героических традиций и сохранение памяти подвига / В. М. Амиров, Е. Э. Савинкова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 5 (119). — С. 21-28.

Valeriy M. Amirov[1]✉, Elizaveta E. Savinkova[2]✉

[1,2] Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
[1] vestnik-va@mail.ru✉, SPIN code: 3493-3986, https://orcid.org/0000-0003-3371-2939
[2] makushkina_liza063@mail.ru✉

Representation of the Image of an Internationalist Warrior in the Media: The Continuity of Heroic Traditions and the Preservation of the Memory of the Feat

ABSTRACT. *The article, based on a significant theoretical and empirical material, analyzes methods ща constructing the image of the internationalist warrior in the media texts of the Soviet period and in the modern Russian publications. This image is important for cultivating a sense of patriotism and readiness to defend the Fatherland. The study looks at the issues of the peculiarities of functioning of the ideologeme "warrior-internationalist" in the publications of Soviet and Russian journalism and the use of the ideologeme to form the media image of the warrior-internationalist. The authors demonstrate the connection of the ideologeme "warrior-internationalist" with other ideologemes characterizing the feat of the Soviet soldier and officer who fulfilled their patriotic duty in Afghanistan as part of the Limited Contingent of Soviet Troops in Afghanistan.*

The growing interest in the history of the feat of the Soviet and Russian military personnel — participants in the local conflicts of the second half of the twentieth century — motivates the media to return again and again to the events of the war in Afghanistan, the collective image of internationalist warriors, and the facts of the country's heroic military history.

© Амиров В. М., Савинкова Е. Э., 2026

KEYWORDS: *political discourse, political texts, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, media images, language means, mass media language, local conflicts, internationalist warrior, political ideology, ideologemes, linguistic representation, patriotism, transformation of the image, Russian language, Soviet military personnel, Russian military personnel.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Amirov Valeriy Mikhaylovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Periodicals and Online Publications of Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

Savinkova Elizaveta Eduardovna, Bachelor of Journalism (Print Media Journalist); Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Amirov V. M., Savinkova E. E*. (2026). Representation of the Image of an Internationalist Warrior in the Media: The Continuity of Heroic Traditions and the Preservation of the Memory of the Feat. In *Political Linguistics*. No 5 (119), pp. 21-28. (In Russ.).

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ

Рост понимания обществом ключевой важности воинской службы для сохранения и укрепления государственности страны и актуализация вопросов патриотического воспитания в современной России сформировали потребность в глубоком изучении методов конструирования образа воина-патриота, репрезентируемого в отечественных средствах массовой информации как федерального, так и регионального уровней. Выглядит вполне обоснованным, что исследования в этой сфере направлены как на выявление и характеризацию стратегий такого конструирования, так и на анализ традиций российской журналистики в формировании образа защитника Отечества. В процессе такого анализа устанавливается логическая и эмоциональная взаимосвязь образа солдата-патриота, участника войны в Афганистане — «воина-интернационалиста» и военнослужащего, мужественно и героически выполняющего поставленные перед Вооруженными Силами Отечеством задачи Специальной военной операции.

В последнее время появились публикации, представляющие научный взгляд на проблематику формирования образа воина-интернационалиста в материалах средств массовой информации, однако системных исследований в этом направлении явно недостаточно. Между тем образ этот формировался и репрезентировался в разные периоды современной российской истории поразному с использованием различных методов конструирования. Очевидно также, что журналистские подходы к формированию образа воина-интернационалиста были детерминированы политическими событиями, происходящими в России.

МЕТОДИКА АНАЛИЗА

Теоретической основой статьи стали исследования отечественных ученых в области медиадискурса, теории идеологем и конструирования медиаобразов. Анализ проводился с опорой на научные публикации М. Н. Кима, Т. В. Матвеевой, Н. И. Клушиной, Е. Г. Малышевой, Е. А. Нахимовой, А. А. Карамовой, а также на работы по проблематике создания образа в журналистском произведении К. Р. Каримовой, М. Г. Швецовой, Е. Н. Богдан, Т. А. Галинской и других исследователей.

Эмпирической базой статьи послужили 50 публикаций советских и современных российских СМИ, художественно-публицистических сборников и сетевых изданий, охватывающих период с 1979 по 2025 год. Такой подбор материала позволяет проследить эволюцию подходов к формированию образа воина-интернационалиста в публикациях средств массовой информации.

В качестве основных методов анализа использованы проблемно-тематический и структурно-тематический, а также сравнительный анализ, позволивший сопоставить особенности конструирования образа воина-интернационалиста в советских и современных российских СМИ.

Оригинальным аналитическим приемом стало сопоставление журналистских практик конструирования образа воина-интернационалиста в двух исторических периодах: советском (1979–1991 гг.) и современном российском (с 2000-х гг. до 2025 г.). Такое сопоставление позволяет не только зафиксировать изменения, но и соотнести их с трансформацией государственных задач, общественных ожиданий и медийных форматов.

Примененные для исследования методики структурно-тематического и проблемно-тематического анализа, а также элементы контент-анализа и дискурс-анализа позволяют выявить особенности использования идеологемы «воин-интернационалист» в качестве структурного элемента создания образа героя-интернационалиста, а также проследить динамику ее смысловых сдвигов.

Кроме того, при исследовании практик создания и репрезентации образа воина-интернационалиста использовался анализ

функционирования идеологемы «воин-интернационалист», которая широко использовалась и используется в материалах СМИ, посвященных теме войны в Афганистане и памяти подвига советских воинов, выполнявших боевые задачи в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (далее ДРА — Демократическая Республика Афганистан). В медиатекстах, посвященных проблематике войны в Афганистане, идеологема «воин-интернационалист» используется в контексте публикаций о войне и функционирует как инструмент поддержки патриотизма и интернационализма, как главных принципов идеологии советского общества. Она способствует формированию положительного образа военнослужащих Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (далее ОКСВА), функционирует как один из ключевых факторов понимания обществом принципов внешней политики, объясняя необходимость защиты безопасности и интересов Советского Союза на дальних рубежах.

Приведенные результаты исследования важны для понимания теории и практики функционирования идеологем в общественно-политических журналистских текстах вообще и в текстах, так или иначе посвященных проблематике войны в Афганистане в частности, в том числе в вопросах конструирования образа воина, выполнявшего по заданию страны боевые задачи в составе ОКСВА.

МЕДИАОБРАЗ И ИДЕОЛОГЕМА В ЖУРНАЛИСТСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Проблема конструирования образа героя, каковым может выступать и герой коллективный, является одной из ключевых в исследованиях российских ученых. При этом существуют несколько подходов к вопросам формирования образа в журналистском произведении.

По мнению М. Н. Кима, публицистический образ выступает «важнейшим элементом журналистского произведения» [Ким 2001: 96]. При этом, говоря о роли образов в публицистике, автор обращает внимание на то, что «с одной стороны, в них сильно чувственно-эмоциональное начало, а с другой — логико-понятийное» [Там же].

Рассуждая о роли СМИ в формировании и закреплении в массовом сознании образов, К. Р. Каримова указывает на то, что «СМИ являются носителями образов в силу специфики своей деятельности и особенности инструментов работы. Оперируя специфическим языком, средства массовой информации непосредственно участвуют в формировании образов у воспринимающей аудитории» [Каримова 2019: 139].

М. Г. Швецова также обращает внимание на долговременность закрепленного в сознании людей образа: «Образ является залогом долговременного, пусть не вечного, но вполне протяженного в исторических эпохах существования» [Швецова 2012: 288].

Для понимания проблематики конструирования медиаобраза имеет значение определение, представленное в статье Е. Н. Богдан, где «медиаобраз рассматривается как „особый образ реальности, предъявляемый массовой аудитории медиаиндустрией“» [Богдан 2007: 124], а также исследовательская позиция Т. А. Галинской, полагающей, что «медиаобраз представляет собой одну из форм существования массового сознания в медиакоммуникации» [Галинская 2013: 91].

Создание образа воина-интернационалиста в советских СМИ было в значительной степени детерминировано идеологическими установками, политическими и культурными традициями советской публицистики. В СССР образы героев на страницах газет конструировались в соответствии с идеями марксизма-ленинизма, пропагандировали нравственно-политические ценности социалистического строя.

Публикации, связанные с войной в Афганистане и участием в ней ОКСВА, закрепили идеологему «воин-интернационалист» в массовом сознании, превратив ее из газетного термина в ключевой символ советского патриотизма и самоотверженного исполнения воинского долга.

Термин «идеологема» одним из первых начал использовать в своих работах М. М. Бахтин для обозначения объективных форм идеологии: «в пределах абстрактно единого национального языка множественность конкретных миров, замкнутых словесно-идеологических и социальных кругозоров» [Бахтин 1975: 101]. Рассуждая о функционировании идеологемы в литературном процессе, он же предположил, что «говорящий человек в романе — всегда в той или иной степени идеолог, а его слова всегда идеологема» [Там же: 146].

Н. А. Купина определяет идеологему как «мировоззренческую установку, облеченную в языковую форму» [Купина 1995: 144] и считает, что главными средствами выражения идеологем выступают единицы лексического уровня, которые неразрывно связаны с эпохой, событием [Там же].

Н. И. Клушина видит идеологему как «заранее заданную идею, которая ложится в основу номинации и ориентирует массовое

сознание в нужном направлении» и отмечает, что «идеологема — это прежде всего идея» [Клушина 2014: 56].

А. А. Карамова считает, что идеологемы — это всего лишь часть общественно-политической лексики, охватывающая тем не менее наиболее важные ее тематические группы. По своим структурно-семантическим и функциональным характеристикам идеологемы — это наиболее специфичная часть общественно-политической лексики [Карамова 2015].

Несколько иной подход к этому понятию демонстрирует в своих работах Е. Г. Малышева, которая рассматривает идеологему как «лингвокогнитивный феномен» и полагает, что под «идеологемой целесообразно понимать единицу когнитивного уровня — особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [Малышева 2009: 35].

Говоря об идеологеме «воин-интернационалист», отметим также ее прочную связь с другими идеологемами, характеризующими подвиг российского воина наших дней, находящимися в центре формирования образа солдата и офицера, выполняющего боевые задачи во имя России, например, «российский солдат», «российский воин», «защитник Отечества». Об этом, например, пишет Е. А. Нахимова, которая указывает на то, что «в постсоветскую эпоху сформировались новые идеологемы, по лингвистической сути сближающиеся с идеологемами предшествующих эпох» [Нахимова 2011: 153].

Идеологема «воин-интернационалист» является одним из ключевых элементов конструирования образа воина-«афганца», она функционирует во взаимодействии с такими идеологемами, как «интернациональный долг» и «интернациональная помощь», которые восходят к марксистско-ленинской концепции о «пролетарском интернационализме». В. И. Ленин формулировал эту концепцию так: «В союзе с революционерами передовых стран и со всеми угнетенными народами, против всяких и всех империалистов — такова внешняя политика пролетариата» (Ленин В. И. Внешняя политика русской революции // Правда. 1917. 27 (14) июня).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ВОИНА-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТА В ПРАКТИКЕ СОВЕТСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МЕДИА

Обратимся к текстам советских и современных российских СМИ. Всего в статье представлено 50 текстов, в которых содержатся элементы конструирования медиаобраза воина-интернационалиста, выполнявшего поставленные перед ним Отечеством боевые задачи в Афганистане.

Рассмотрим тенденции трансформации образа воина-интернационалиста и одноименной идеологемы «воин-интернационалист» в публикациях советских средств массовой информации и СМИ современного периода. Выделим и охарактеризуем основные концепты, которые очертили конструктивные элементы медиаобраза воина-интернационалиста.

Ключевыми концептами, на которых строится конструирование образа воина-интернационалиста, видятся следующие.

Выполнение интернационального долга. Конструируя образ солдата и офицера ОКСВА, советские СМИ активно используют концепт «интернациональный долг», который связан, в свою очередь, с идеей солидарности советского народа и его Вооруженных Сил со странами, выбравшими путь социалистического развития. Поддержка таких стран рассматривается как важнейший элемент государственной политики СССР, а армия — как инструмент этой политики: «*Советский Союз, связанный с дружественным Афганистаном отношениями сотрудничества и подлинной солидарности, оказывает помощь афганскому народу в строительстве новой жизни»* (К годовщине Апрельской революции в Демократической республике Афганистан (Фотохроника ТАССНовы)); правительство Афганистана «*обратилось к СССР с настоятельной просьбой об оказании срочной политической, моральной, экономической помощи, включая военную помощь… Правительство Советского Союза удовлетворило просьбу Афганской стороны»* (Новый этап революции (Сообщение ТАСС)).

В материалах, опирающихся на этот концепт, делается акцент на подвиге советских военнослужащих, с честью выполняющих поставленные перед ними задачи ***в братском содружестве с армией правительства ДРА****: «В шеренгах парадного расчета идут и те, кто с честью выполняли свой интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан — офицеры Ю. Н. Нуянзин, А. В. Куприн, И. С. Гудков, И. В. Величко, А. П. Сапрыкин, курсанты*

И. Покутнев, Д. Брегуцэ». (Олешко В., Кириллова Е. Уральцы в праздничных колоннах // На смену! 1984. 8 нояб.).

Высокий моральный дух и готовность к самопожертвованию. Одним из принципиальных элементов конструирования образа воина-интернационалиста является в публикациях советских СМИ концепт готовности к самопожертвованию во имя выполнения боевой задачи: «*Группа разведчиков во главе со старшим лейтенантом Онищуком разбила караван с оружием превосходящего по силе противника. Вступила в неравный бой. Когда боеприпасы были на исходе, и создалась угроза попасть в плен, старший лейтенант Онищук, младший сержант Исламов и рядовой Мурадов подорвали себя и душманов гранатами. И таких примеров можно привести немало»* (Алексеев В. В., Воробьева Е. Л. Генерал Борис Воробьев — Чкалов армейской авиации. — Москва: [б.и.], 2017. — 448 с.).

В качестве психологического и событийного фона приводятся описания условий, в которых нашим воинам приходится выполнять свои задачи в Афганистане, что подчеркивает опасность ситуации боевых действий и личное мужество солдат и офицеров, преодолевающих эти опасности: «*…старят не только прожитые года, старят минуты, а то и мгновения жизни. Может, вот эта резкая складка, что пересекла лоб, появилась после марша через ущелье Панджшер, после отражения нападения банды Ахмад-шаха Масуда»* (Андрей Крайний. Комбат // Смена. 1985. № 4). Упоминание ущелья Панджшер и марша через него переводит возраст героя из биологической плоскости в экзистенциальную. Суровая местность выступает как испытание, которое физически оставляет след на лице героя («резкая складка»).

В публикациях в качестве фона используется фронтовой сленг, живая речь, что добавляет материалам достоверности: *«Крокодилы летят»* (вертолеты огневой поддержки МИ-24), *«Давай переобуваться»* (менять колесо автомобиля, заменять поврежденные гусеницы бронетранспортера) [Керекеш, Лукьянова 2009: 65].

Неоплатный долг страны и общества перед воинами-интернационалистами. Средства массовой информации подчеркивают обязанность страны и общества глубоко уважать подвиг солдат и офицеров ОКСВА, которые, выполняя боевые задачи в Афганистане, обеспечивали безопасность Родины на дальних рубежах. Они репрезентируют установку: мирная жизнь — это не само собой разумеющееся благо, а достояние, обретенное мужеством и самопожертвованием солдата: *«своим счастьем они обязаны этому славному парню»* (А. Анатольев. Мы — интернационалисты имени Ваганова // Маяк коммунизма. 1988. 21 мая).

Таким образом, мы можем констатировать, что в средствах массовой информации советского периода формировался героический, идеологизированный и романтический образ воина-интернационалиста — достойного и мужественного сына своего Отечества, готового на подвиг и самопожертвование во имя защиты страны и ее союзников.

После вывода Ограниченного Контингента советских войск в Афганистане публикации дополнились непростыми размышлениями о ***необходимости поддержки и социальной защиты воинов-интернационалистов***, которые довольно часто встречали на своем пути после увольнения в запас непонимание бюрократизированного чиновничества и нежелание помочь в медицинской и социальной реабилитации, в реинтеграции в постперестроечное общество: *«Его ставили на место, недвусмысленно напоминая, что здесь — это не ТАМ»* [Теплов Ю. Конец войны 1990: 14]; *«А души у „афганцев“ обнажены на добро. Но и на зло — тоже. На чуткость и равнодушие, на правду и ложь. Потому легкой жизни в нашем насыщенном перестроечными конфликтами обществе им ждать не приходится»* [Там же].

В постсоветское время средства массовой информации демонстрируют в своих публикациях рост интереса к истории войны в Афганистане и роли, которую сыграли в этой войне воины-интернационалисты. Публикуются материалы от первого лица, воспоминания участников тех событий, идет аналитическое осмысление происходившего. Одним из наиболее популярных жанров становится биографическое интервью. Образ воина-интернационалиста в таких интервью формируется через призму мужества и гуманизма, представляет портрет наставника, прошедшего суровую школу жизни и транслирующего традиционные ценности в виде служения Отечеству, верности воинскому долгу.

Важнейшей идеей современных материалов о воинах-интернационалистах является ***идея памяти и уважения***: *«В первую очередь в этот день чтят память советских солдат и офицеров, погибших в Афганистане, и отдают дань уважения ветеранам боевых действий, прошедшим через войну. Их опыт и судьбы стали главными в формировании традиций памяти»* (Чечурина И. День памяти воинов-интернацио-

налистов: история, смысл и кого вспоминают 15 февраля // Российская газета. URL: https://rg.ru/2026/02/12/den-pamiati-voinov-internacionalistov-istoriia-smysl-i-kogo-vspominaiut-15-fevralia.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 26.08.2026)).

В текстах современных авторов посредством использования образа воина-интернационалиста анализируются ***причины ввода советских войск в Афганистан,*** подчеркивается ***необходимость этого для защиты нашей страны на дальних рубежах***: *«В Афганистане в результате всех событий возникла реальная угроза появления американского контингента с соответствующими последствиями, — подчеркнул Андрей Картаполов. — Причем контингента, скорее всего, не прямо военного, а скрытого, ориентированного на разведывательную и подрывную деятельность. А с учетом протяженности границы между Афганистаном и Таджикистаном и ее труднодоступности все плоды их деятельности хлынули бы в Советский Союз»* (Козин Н. Почему СССР вынужден был ввести войска в Афганистан // Парламентская газета. URL: https://www.pnp.ru/politics/pochemu-sssr-vynuzhden-byl-vvesti-voyska-v-afganistan.html/ (дата обращения: 24.08.2026)); *«„36 лет тому назад уважаемые ветераны с гордо поднятой головой, с развернутыми знаменами вернулись домой. Десять лет служения Отечеству, верность присяге, вы защищали нашу страну и защищали афганский народ“, — сказал Беглов на церемонии»* («Их подвиг в наших сердцах»: Россия чтит память воинов-интернационалистов // РЕГНУМ. URL: https://regnum.ru/news/3947735 (дата обращения: 20.08.2026)).

Особенности конструирования образа воина-интернационалиста в современных российских СМИ связаны и с пониманием того, что на основе подвига и боевого опыта солдат ОКСВА ***учится молодое поколение патриотов.*** Анализируя тексты последних лет, в том или ином ракурсе рассматривающие образ воина-интернационалиста, мы видим, что к его традиционному пониманию, сформированному еще в советские годы, в настоящее время добавилось представление образа как наставника, боевого товарища, своим опытом и высоким моральным духом поддерживающего новое поколение солдат и офицеров, выполняющих задачи Специальной военной операции.

При этом средства массовой информации справедливо говорят в наши дни об эстафете подвига, устанавливая патриотическую и духовно-нравственную связь между победившими нацизм и отстоявшими свободу и независимость Родины героями Великой Отечественной войны, поколением воинов-интернационалистов и воинами, выполняющими задачи Специальной военной операции: «*Ребята видят живых участников Афганской войны и учатся у них мужеству. То же самое происходит, и когда мы приезжаем с гуманитарной помощью в войсковые части СВО. Война сегодня стала, конечно, более техничной, но понятия мужества, чести и взаимопомощи — не изменились…»* (Чечурина И. День памяти воинов-интернационалистов: история, смысл и кого вспоминают 15 февраля // Российская газета. URL: https://rg.ru/2026/02/12/den-pamiati-voinov-internacionalistov-istoriia-smysl-i-kogo-vspominaiut-15-fevralia.html#3 (дата обращения: 18.03.2026)). В материалах СМИ активно репрезентируется тема наследования воинского мастерства и доблести: *«Первый месяц-два в Афгане мы все очень сильно шугались выстрелов, прилетов. Я был молодым, 18 лет… Потом, конечно, привык. Сейчас также вижу молодых, знаю, что сразу они не могут суперсолдатами стать, поэтому берегу их, чтоб оперились успели…»* (Мингалиев А. От Кандагара до Херсона: Командир с позывным Дед хоть «свое и прошел» в Афгане, отправился в зону СВО // Российская газета. URL: https://rg.ru/2026/02/15/reg-hersonskaya/komandir-s-pozyvnym-ded-proshedshij-afganistan-sam-poprosilsia-v-zonu-svo.html (дата обращения: 19.03.2026)).

В публикациях активно поднимается тема морального авторитета воинов-интернационалистов для новых поколений молодых россиян, в том числе земляков героя журналистского материала: *«В этот день ученики и преподаватели встречали настоящих героев — подполковника в отставке, ветерана боевых действий в Афганистане, награжденного медалью „За отвагу“ Вячеслава Земцова, капитана 2-го ранга в отставке, ветерана боевых действий в Афганистане и участника Специальной военной операции, награжденного орденом Красной Звезды и двумя медалями „За отвагу“ Сергея Стефанишина и ветерана боевых действий в Чеченской Республике Андрея Блинкова, тоже награжденного медалью „За отвагу“»* (Встреча с героями // Ветеран Афганистана. 2025. №2).

Сегодня идеологема «воин-интернационалист» в значительной степени служит сохранению исторической памяти и формированию патриотических настроений у подрастающего поколения россиян, в текстах

СМИ она символизирует не только идеалы служения Родине, но и сложные реалии военных конфликтов, в которых участвовали советские солдаты.

Отметим также, что советский этап использования идеологемы «воин-интернационалист» может быть охарактеризован как нормативно-канонизирующий: образ строился в рамках утвержденной идеологической модели, акцентируя внимание на коллективном подвиге и исполнении долга. В современном российском медиапространстве функционал идеологемы существенно расширяется: наряду с сохранением патриотического компонента усиливается персонализация образа, актуализируются темы социальной адаптации ветеранов, рефлексии над ценой войны и передачей боевого и героического опыта молодому поколению.

Анализируя ключевые стратегии репрезентации образа воина-интернационалиста в современных российских СМИ, нельзя не сказать об еще одном важном факторе — корпоративных медиа, к которым нужно отнести газеты, журналы и сетевые медиа, созданные «афганскими» общественными структурами. К таким медиа мы относим газеты «Ветеран Афганистана», «Контингент», а также журнал и сетевое издание «Боевое братство». Целевая аудитория этих СМИ не ограничивается ветеранами войны в Афганистане и других вооруженных конфликтов, материалы активно читают родственники погибших, потомки воинов-интернационалистов, широкая общественность, интересующаяся историей войны в Афганистане и темой современных вооруженных конфликтов. Здесь образ воина-интернационалиста конструируется еще и с использованием идеологии внутреннего единства и сплоченности, поддержания традиций и взаимопомощи.

Воин-интернационалист, герой публикаций корпоративных «афганских» медиа — это активный гражданин, который продолжает служить обществу в мирное время, он показан с помощью идеи преемственности и демонстрации любви к Родине, пронесенной сквозь время. Ветеран Афганистана Юрий Вандышев, выступает как прямой наследник своего отца — ветерана Великой Отечественной войны Владимира Вандышева. А самый молодой герой — сын Юрия Алексей принял эстафету патриотизма и стал бойцом на Специальной военной операции: *«Юрий Владимирович считает: каждому парню стоит пройти военную службу, чтобы на деле узнать, что значит ответственность, почувствовать плечо товарища, понять, как рождается настоящая дружба. Та, что проверяется не словами, а поступками»* (Алферова Л. Солдаты Отечества // Контингент. 2026. 17 февр.).

На печатных и электронных страницах указанных изданий рассматриваются проблемы, волнующие ветеранов, вопросы увековечения памяти, военно-патриотической работы, патриотической эстафеты поколений, рассказывается о судьбах воинов-интернационалистов: *«С декабря 2024 года по июнь 2025 года участники боевых действий, члены организации ветеранов-„афганцев“, провели десятки Уроков мужества в школах и колледжах разных населённых пунктов Свердловской области с показом документальных фильмов и распространением брошюры, созданных в рамках проекта. Ветераны рассказывали о своём боевом пути, отвечали на трудные вопросы, делились личными историями»* (Подведены итоги проекта: Афган — тропою подвига // Ветеран Афганистана. 2025. №3); *«„Ничто не умалит подвига и мужества советских солдат, не повлияет на крепкую дружбу, закаленную афганским горнилом, не позволит забыть о жертве, положенной на алтарь войны. Молодые ребята были верны долгу и присяге, сражались отважно и достойно, не щадили себя ради спасения друзей, искренне верили, что помогают братскому народу“, — говорит Веселов»* (Свой труд защитникам Отчизны посвятим // Боевое братство. 2026. № 1. С. 33).

Образ воина-интернационалиста конструируется на фоне идеи ветеранской взаимовыручки: воин-интернационалист предстает как часть единого организма, где личные достижения важны меньше, чем верность товарищам и памяти павших: «*В один ряд встали ветераны Афганистана, Северного Кавказа, Африки и Азии… Мы вместе все годы после службы, были и есть. В этом сила нашего братства»* (Шолох О. Сила в дружбе и памяти // Контингент. 2020. 27 июля).

Исходя из приведенного анализа, мы можем сделать выводы о том, что образ воина-интернационалиста, в центре которого стоит идеологема «воин-интернационалист», продолжает быть востребованным в материалах средств массовой информации, обращение к этому образу актуализировано активно разрабатываемой российскими медиа проблематикой героики боевой службы в российских Вооруженных Силах, выполняющих поставленные перед ними президентом России задачи Специальной военной операции, общественным запросом на формирование образа воина-патриота, защитника Отечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев, В. В. Генерал Борис Воробьев — Чкалов армейской авиации / В. В. Алексеев, Е. Л. Воробьева. — Москва : [б. и.], 2017. — 439 с. — ISBN 978-5-9904806-5-0.

2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1975. — 504 с. — EDN WTJALN.

3. Богдан, Е. Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики / Е. Н. Богдан // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2007. — № 4. — С. 122–127. — EDN ICDAKV.

4. Галинская, Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике / Т. Н. Галинская // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. — № 11 (160). — С. 91–94. — EDN RSXGRN.

5. Карамова А.А. Идеологемы: определение понятия и типология / А. А. Карамова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2-1. — С. 397. — EDN UHXCNJ. — URL: https://science-education.ru/article/view?id=20815 (дата обращения: 29.08.2026).

6. Каримова, К. Р. Понятия «образ» и «имидж» в практике СМИ и научных исследованиях / К. Р. Каримова // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2019. — № 4 (34). — С. 138–144. — EDN EYMXSK.

7. Керекеш, А. С. Лексика Афганской войны / А. С. Керекеш, Л. А. Лукьянова // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. — 2009. — № 1(5). — С. 64–68. — EDN VDPDDT.

8. Ким, М. Н. Технология создания журналистского произведения / М. Н. Ким. — Санкт-Петербург : Издательство Михайлова В. А., 2001. — 319 с. — ISBN 5-8016-0137-6. — EDN TPBTWX.

9. Клушина, Н. И. Теория идеологем / Н. И. Клушина // Политическая лингвистика. — 2014. — № 4(50). — С. 57–58. — EDN TJAQOV.

10. Купина, Н. А. Тоталитарный язык. Словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. — Екатеринбург ; Пермь: ЗУУНЦ, 1995. — 144 с. — ISBN 5-7525-0511-9.

11. Малышева, Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация / Е. Г. Малышева // Политическая лингвистика. — 2009. — № 4 (30). — С. 32–40. — EDN LKFZKN.

12. Нахимова, Е. А. Идеологема *Сталин* в современной массовой коммуникации / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. — 2011. — № 2 (36). — С. 152–156. — EDN NXSKYL.

13. Теплов, Ю. Конец войны / Юрий Теплов // Афганистан болит в моей душе : воспоминания, дневники советских воинов, выполнявших интернациональный долг в Афганистане / лит. запись П. Ткаченко ; предисл. Ю. Теплова. — Москва : Молодая гвардия, 1990. — ISBN 5-235-01105-8. — С. 5–16.

14. Швецова, М. Г. Роль СМИ в конструировании образа страны / М. Г. Швецова // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2012. — № 3 (37). — С. 288. — EDN PDXIQJ.

REFERENCES

1. Alekseev, V. V., Vorob′eva, E. L. (2017). General Boris Vorob′ev — Chkalov armeyskoy aviatsii = General Boris Vorobyov — The Chkalov of Army Aviation. Moscow, 439 p. ISBN 978-5-9904806-5-0.

2. Teplov, Yu. (1990). Konets voyn = The End of the War. Afganistan bolit v moey dushe : vospominaniya, dnevniki sovetskikh voinov, vypolnyavshikh internatsional′nyy dolg v Afganistane = *Afghanistan Aches in My Soul: Memoirs and Diaries of Soviet Soldiers Who Fulfilled Their Internationalist Duty in Afghanistan (transcribed by P. Tkachenko; foreword by Yu. Teplov)*, 5–16. Moscow: Molodaya gvardiya. ISBN 5-235-01105-8.

3. Bakhtin, M. M. (1975). Voprosy literatury i ehstetiki: issledovaniya raznykh let = Questions of Literature and Aesthetics: Studies from Various Years. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 504 p. EDN WTJALN.

4. Bogdan, E. N. (2007). Mediaobraz Rossii kak ponyatie teorii zhurnalistiki = The Media Image of Russia as a Concept in Journalism Theory. *Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*, *4*, 122–127. EDN ICDAKV.

5. Galinskaya, T. N. (2013). Ponyatie mediaobraza i problema ego rekonstruktsii v sovremennoy lingvistike = The Concept of a Media Image and the Problem of Its Reconstruction in Modern Linguistics. *Bulletin of Orenburg State University*, *11*(160), 91–94. EDN RSXGRN.

6. Karamova, A. A. (2015). Ideologemy: opredelenie ponyatiya i tipologiya = Ideologemes: Definition of the Concept and Typology. *Modern Problems of Science and Education*, *2-1*, 397. EDN UHXCNJ. Available at Aug. 29, 2026 from https://science-education.ru/article/view?id=20815.

7. Karimova, K. R. (2019). Ponyatiya «obraz» i «imidzh» v praktike SMI i nauchnykh issledovaniyakh = The Concepts of “Image” and “Public Image” in Media Practice and Academic Research. *Znak: Problem Field of Media Education*, *4*(34), 138–144. EDN EYMXSK.

8. Kerekesh, A. S., Luk′yanova, L. A. (2009). Leksika Afganskoy voyny = Vocabulary of the Afghan War. *Bulletin of the Scientific Association of Students and Postgraduates of the Faculty of History, Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series: Studia Historica Jenium*, *1*(5), 64–68. EDN VDPDDT.

9. Kim, M. N. (2001). Tekhnologiya sozdaniya zhurnalistskogo proizvedeniya = The Technology of Creating a Journalistic Work. St. Petersburg: Izdatel′stvo Mikhaylova V. A., 319 p. ISBN 5-8016-0137-6. EDN TPBTWX.

10. Klushina, N. I. (2014). Teoriya ideologem = Theory of Ideologemes. *Political Linguistics*, *4*(50), 57–58. EDN TJAQOV.

11. Kupina, N. A. (1995). Totalitarnyy yazyk. Slovar′ i rechevye reaktsii = Totalitarian Language: Vocabulary and Verbal Reactions. Ekaterinburg, Perm′: ZUUNTS, 144 p. ISBN 5-7525-0511-9.

12. Malysheva, E. G. (2009). Ideologema kak lingvokognitivnyy fenomen: opredelenie i klassifikatsiya = The Ideologeme as a Linguocognitive Phenomenon: Definition and Classification. *Political Linguistics*, *4*(30), 32–40. EDN LKFZKN.

13. Nakhimova, E. A. (2011). Ideologema *Stalin* v sovremennoy massovoy kommunikatsii = Ideologem *Stalin* in contemporary mass media. *Political Linguistics*, *2*(36), 152–156. EDN NXSKYL.

14. Shvetsova, M. G. (2012). Rol′ SMI v konstruirovanii obraza strany = The Role of Mass Media in Constructing the Image of a Country. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, *3*(37), 288. EDN PDXIQJ.